

Сяо Цзин вернулась домой, надела пальто и, прихватив пальто Цзэн Юаньчао, вышла за дверь. По дороге она говорила мужу:

— Охрану в доме нужно сменить. Только вернулись, а уже такая история. Видно, сердца их не с нами. Это о чем говорит? О том, что нас не считают за что-то.

Цзэн Юаньчао плотно сжал губы:

— Как ни крути, если мы не уследили даже за ребенком, значит, мы сами проявили невнимательность. А то, что они даже не патрулируют двор по ночам — это халатность. Такие люди нам не подходят.

Когда супруги направлялись к дому Хань, они как раз встретили Цинь Вэньяо, возвращавшегося со светского мероприятия. Увидев их, он спросил:

— Куда вы путь держите, так поздно?

У Цзэн Юаньчао с Цинь Вэньяо все эти годы были хорошие отношения. Даже в те годы, когда семья Цинь тайком пересылала семье Цзэн и Хань посылки и оберегала их явно и тайно, теперь, по возвращении, он не считал Цинь Вэньяо чужим и рассказал о ночном побеге Сяо Сяо.

Услышав это, Цинь Вэньяо рассмеялся:

— У Хань Цзэ талант снискать расположение. Наш сорванец тоже всегда готов тянуться за Хань Цзэ. Поехали, я вас подвезу. — Он жестом пригласил их сесть в машину.

Цзэн Юаньчао махнул рукой:

— Уже поздно, возвращайтесь. Это всего несколько шагов, мы скоро дойдем. — С этими словами он махнул рукой и повел Сяо Цзин к дому Хань.

Цинь Вэньяо дал знак водителю трогаться. Поздно ему наведываться к Хань было как-то не совсем уместно, но завтра он мог послать Цинь Яня справиться о делах.

Когда супруги Цзэн прибыли в дом Хань, все уже встали и ждали их. Хань Юйчэн, увидев, как они вошли, улыбнулся:

— Брат, невестка, вы пришли. Садитесь.

— Эх, стыдно сказать, посреди ночи ребенок сбежал от нас под нос. Если бы не ваш звонок, мы бы так и не узнали. Меня отец уже отчитал, — сказал Цзэн Юаньчао, не боясь, что они будут над ним смеяться.

Хань Юйчэн выслушал:

— Еще бы, мы и не думали, что ребенок посреди ночи прибежит обратно. Только что Хань Цзэ дал Сяо Сяо попить молока, тот сейчас спит, но только если его обнимет Цзэ. Даже маленькую подушку с собой притащил. Ребенок действительно забавный.

Сяо Цзин смущенно произнесла:

— Дядя Хань, тетя Хань, я хотела бы взглянуть на Сяо Сяо.

— Хорошо, пойдёмте, я вас провожу наверх, — улыбнулась Хань Мэйцзы и повела Сяо Цзин наверх.

Войдя в комнату Хань Цзэ, они увидели, как он маленькой ладошкой похлопывает Сяо Сяо по спине и тихонько напевает песенку, непонятную им. Сяо Сяо в это время уже спал, его руки крепко держали край одежды Хань Цзэ, он прижался к нему, словно боясь, что тот убежит.

Сяо Цзин стало больно на это смотреть, она вытерла слезу и тихо сказала:

— Мэйцзы, у меня есть идея, не знаю, согласишься ли ты?

— Да о чем речь? Говори, — улыбнулась Хань Мэйцзы.

— Видишь ли, Мэйцзы, я хочу признать Цзэ своим крестным сыном. Можно?

— А, откуда такая мысль? — удивилась Хань Мэйцзы.

— Ты же сама видишь, наш Сяо Сяо слишком привязан к Хань Цзэ. Теперь он даже не хочет возвращаться туда, домой. Я хочу, чтобы Цзэ побыл с ним у нас пару дней, но не волнуйся, я буду хорошо относиться к нему. Ведь если бы не Цзэ, наш Сяо Сяо не знаю, сколько бы натерпелся, пережил бы эту зиму или нет — большой вопрос. Цзэ наш благодетель, я никогда не забуду его милости. Пожалуйста, поверь мне.

Хань Мэйцзы, не раздумывая, согласилась:

— Да какая проблема, лишь бы детям было хорошо. Но если ты мне доверяешь, оставь ребенка у меня. В конце концов, ребенок зовет меня мамой Мэйцзы, я его тоже очень люблю, да и Цзэ с ним будет не скучно.

Сяо Цзин подумала:

— Это не проблема. Сейчас мне нужно придумать, как заманить ребенка домой, нельзя же совсем не возвращаться. К тому же он когда-нибудь вырастет, и я боюсь, что со временем наши чувства остынут, и мы с сыном станем чужими людьми, что тогда делать? — Сказав это, она покраснела от нахлынувших чувств.

Спустившись вниз, Хань Мэйцзы передала желание Сяо Цзин дедушке Хань. Дедушка Хань подумал и сказал:

— Это не проблема, главное, чтобы вы не брезговали нашим Цзэ, когда он буянит. И, честно говоря, в будущем это будет не только наш Цзэ, каждый день еще и мальчишка из семьи Цинь будет к вам бегать. Теперь у вас в доме будет шумно.

Цзэн Юаньчао услышал:

— Дома слишком тихо, прожужжит кто-то — тоже хорошо. Давай так, дядя Хань: чтобы не мешать тебе наслаждаться семейным счастьем, я буду пускать Цзэ к себе три раза в неделю, а Сяо Сяо пусть приходит к вам наведываться на три дня. Один день пусть они сами решают, как провести. Как скажешь?

— Ладно, мы ведь уже считали Сяо Сяо своим ребенком. Если бы знали, что он ваш, давно бы вернули. Ну и отлично, теперь мы соседи, а с детьми мы еще и родственниками, — улыбнулась бабушка Хань.

— Да, завтра я признаю Цзэ своим крестным сыном, только, Мэйцзы, не чини препятствий, — Сяо Цзин сквозь слезы улыбнулась.

— Не буду, не буду. В жилом комплексе, если бы не все вы меня оберегали, я бы не смогла спокойно уехать в деревню. Я эту доброту всегда помню. Теперь, когда Сяо Сяо пришел в наш дом, это судьба. Ради детей давайте не будем говорить о лишнем.

Цзэн Юаньчао, услышав это, обрадовался в душе:

— Дядя Хань, тетя Хань, завтра приведите детей к нам в гости. Я заказал обед, пусть все придут, свои люди. Я еще позвоню дяде Цинь, давайте хорошо повеселимся, уж больно давно не виделись... — Он не договорил, но присутствующие поняли.

На следующий день семья Хань пришла в дом Цзэн вместе с Сяо Сяо. Под шутки и уговоры взрослых из семей Цинь и Хань, Хань Цзэ понял, что это всё для того, чтобы отправить Сяо Сяо обратно в семью Цзэн. Видя, что и мама согласна, он мог только согласиться. Зато пострадал Цинь Янь, губы у него все время были опущены, видимо, он был недоволен.

— Почему ты сердишься? — спросил Хань Цзэ.

— Нет, это для тебя лучше. Лишь бы тебе было хорошо — мне спокойнее. — Сказав это, он взял его за руку и замолчал.

Старейшина Цзэн без лишних слов собрался признать Хань Цзэ своим крестным внуком, но старейшина Цинь его остановил:

— Нет, я уже признал Хань Цзэ своим внуком. Если хочешь признать, то будешь вторым дедушкой, я первый.

Услышав это, Хань Цзэ нахмурился, оказывается, тут даже очередь стоит. Но когда старики договорились, у Хань Цзэ прибавился еще один дедушка, а также двое крестных отца и матери. Теперь Сяо Сяо стал его полноправным крестным братом, и он начал жить то неделю у одних, то неделю у других. Эта привычка сохранилась на пять лет, сейчас ему уже десять лет, а Сяо Сяо — девять, он все так же липнет к Хань Цзэ, и тому ничего не оставалось, как смириться.

Время наступило 1985 год. Десятилетний Хань Цзэ сейчас сидел на уроке географии в седьмом классе, он смотрел на карту и в уме подсчитывал свою земельную империю. Сейчас под началом у него было множество талантов, он был просто номинальным начальником, только выдавал деньги и держал руку на пульсе, а остальное предоставлял подчиненным.

Эти подчиненные были магнатами прошлой жизни, теперь они работали в его корпоративной группе. Он никогда не вмешивался в их развитие, если идея была хорошей, он утверждал и давал им волю. Эти люди были неплохи и очень старались, хотя у каждого были свои маленькие интересы, но никто не ради них портил бы великое будущее, это было точно.

Цинь Янь глядел на Хань Цзэ и знал, что тот опять планирует свои земли. Скажи, треть земель Специальной экономической зоны уже у него в руках, чего ему еще надо? Неужели открывать строительную компанию? Мысли слишком опережают время!